

411
НОВАЯ ПАМЕЛА,

Novaya

или

СПРАВЕДЛИВОЕ ОПИСАНИЕ

4992 ✓ **ЖИЗНИ**

МАРИИ,

**ЗНАТНОЙ ГОСПОЖИ СВОИМЪ ДОСТОИНСТВОМЪ,
ЧИНОМЪ И ИМѢНІЕМЪ.**

**Переведено съ Французскаго
АЕНСМ. ЩКТВМ.**

ЧАСТЬ I.

МОСКВА,

**ВЪ Типографіи Компаніи Типографической,
съ Указнаго дозволенія,**

1 7 8 8.

26

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

882651

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

R

1919

L

НОВАЯ ПАМЕЛА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

Честной, добродѣтельной и богатой господинъ Ворти, дворянинъ отличныхъ качествъ, препроводя въ одинъ вечеръ, Ноября мѣсяца, нѣсколько часовъ въ пріятной бесѣдѣ съ наилучшимъ своимъ другомъ, господиномъ Вельдономъ, которой чиномъ, состояніемъ и имѣніемъ съ нимъ былъ равенъ, шелъ изъ Гилстрей, гдѣ жительствоваѣ его другъ, въ свой домъ, состоящій въ улицѣ Сентъ-Жамесъ, сопровождаемъ однимъ слугою съ фонаремъ. Вдругъ поднявшійся преужасной вѣтеръ и по томъ пресильной дождь, при-

нудили его отъ сей бури укрытъся подъ большія прилучившіяся шупъ близко ворота.

Какъ ночь тогда была очень темна, то онъ сперва не примѣтилъ, что и другой нѣкто съ нимъ шупъ же укрывался; но обворясь около себя, увидѣвъ отъ происходящаго отъ фонаря свѣша, что въ другомъ углѣ стоитъ женщина. Чистота ея плащя довольно была для привлеченія его вниманія, естли бы естественная его чувствительность не была пронута непрерывными ея вздыханіями и жалобами, которыя были имъ слышимы; и къ жалости склонное его сердце столько было шѣмъ пронута, что принуждалъ себя молчать, дабы не обезпокоить ее грубымъ предложеніемъ своихъ услугъ. Здравее его рассужденіе воздержало его отъ сей поспѣшности до тѣхъ поръ, какъ услышалъ сіи слова, выговоренныя

ша-

такимъ голосомъ , которой проникъ до его души :

„Ахъ! сколькобъ ты , жестокой и безчеловѣчной, къ состраданію несклоненъ ни былъ , естли бы ты могъ одну минуту посмотреть на сію несчастную , прежде по видимости бывшую предметомъ твоей склонности , удрученную теперь печалами и осужденную на тѣ ужасные для челоуѣчества спрахи , больше же для того пола , коего честь я еще по справедливости сохранила : самъ бы ты долженъ былъ защищать меня отъ сныда и крайней бѣдности. Но ахъ! возвращеніе мое къ тебѣ больше нанесетъ мнѣ несчастія , нежели я теперь сношу. О превѣчное благое Существо , коего неусыпное провидѣніе внимательно въ прозьбахъ ко всѣмъ наимаалѣйшимъ шварямъ своего шворенія! призри окомъ милосердія на несчастную и утѣсненную Марію! „

Сии слова были послѣдуемы ручьями слезъ и воздыханій, которыя хотя и сильно ею удерживаемы, но были довольно слышимы господиномъ Ворши, и тѣмъ больше его встревожили. Но сомнѣваясь еще въ чинимыхъ обманахъ для уловленія добросовѣстныхъ людей, не зналъ, что начать. Молчаніе его не долго продолжалось, и тогожъ часа онъ разсудилъ предложить свое покровительство человѣку, совершенно отъ всѣхъ оставленному. Подошедъ къ ней съ видомъ самымъ почтительнымъ и такъ, какъ бы онъ долженъ былъ извиняться за свою нескромность, сказалъ, что не отъ него то зависѣло, чтобъ не вслушаться въ произнесенныя ею спенанія и жалобы, которыя его удостовѣрили о несчастномъ ея состояніи. „Я буду чрезвычайно доволенъ, государыня моя, примолвилъ онъ, ежели вы за благо разсудите принять чисто-сер-

сердечное предложеніе моихъ для васъ услугъ, и мнѣ изъясните, какимъ образомъ могу быть вамъ полезнымъ.

Сія незнакомая была столько углублена въ огорченныхъ своихъ размышленіяхъ, что ничего другаго не примѣчала. Впрочемъ и шумъ, произходящій отъ вѣтра и дождя, натурально могъ бы ей къ узнаванію, что подлѣ ея были люди, въпрепятствовашь.

По сихъ обязательныхъ словахъ господина Ворши, она взглянула на него съ видомъ значущимъ удивленіе и недовѣренность, причиненныя въ ней размышленіемъ о своемъ настоящемъ состояніи. Однако въ самое то время, слуга его поворотя фонарь, освѣтилъ лицо своего господина, чрезъ что Марія усмотрѣла въ немъ видъ добросердечія и искренности, столь живо изображенныя, что одна бы его наружность, естли все правдѣ по-

добное было живо, должна из-
пребить страхъ, а внушить до-
вѣренность.

Симъ нѣсколько увѣрившись, но
еще трепеща, она ему плачучи
отвѣчала: „Возможно ли, ахъ! мо-
жетъ ли статься, что я еще себя
вижу, предметомъ жалости и со-
блѣзнованія чьего нибудь? Ахъ,
государь мой! естли безо всякаго
подлога и безчестнаго намѣренія
вы въ состояніи услужить неща-
стнымъ: вспомоществуйте злосча-
стной дѣвицѣ, укройте ее отъ
ночныхъ страховъ и бѣдствій въ
знаковомъ состояніи, какого она ни-
когда предвидѣшь была не должна.,,

Смяшеніе и ужасъ, по произне-
сеніи сихъ словъ ее колебавшіе, и
постоянная стыдливость, лице ее
покрывающая, сильно утвердили го-
сподина Ворти въ мысляхъ, что она
достойна его почитанія. Не возмож-
но удержаться отъ удивленія кра-
сотѣ, пріятности и ее достои-
ствамъ

сствамъ, дарованнымъ отъ Натуры, а отъ убора не заимствовавшимъ ничего, кошорой хопи и приспойной, но нѣсколько былъ въ безпорядкѣ, господинъ Ворни, не смотря на природное свое великодушіе и щедрость, почувствовавъ особливо нѣкоторую склонность ей служить общаніемъ покровительства въ своемъ домѣ. Разныя трудности въ томъ ему казались, и чтобъ исполнить свое желаніе, различные причины не дозволяли ему того обѣщать; а нанять прибранной служивы для нея домъ, казался ему столькожъ страшнымъ и всѣмъ, сколько то, гдѣ теперь она находится.

Въ то время, какъ думалъ онъ о мѣрахъ, кои долженъ былъ предпринять, огорченная Марія пошоряемыми вздохами и потупленными глазами, казалась, ожидала приговору изъ его устъ. Наконецъ, прервавъ молчаніе и оборотясь къ

А 5

сво:

своему слугѣ, „Томасъ! сказалъ онѣ ему, я почишаю твою жену честною и добродѣтельной женщиною, чѣмъ она меня чувствительно обяжетъ, ежели приметъ на нынѣшнюю только ночь сію госпожу къ себѣ въ домъ; завтра я для нея сыщу благопристойнѣе того, и которой бы лучше согласовался съ моими мыслями, по ея состоянію и достоинству.„ По томъ началъ говорить къ Маріѣ: „Нѣкоторыя причины, государыня моя, запрещають мнѣ предложить вамъ на сію ночь настоящій мой домъ, гдѣ бы вы безъ сомнѣнія были содержаны пристойнѣе по вашему состоянію и больше сходственно съ моими желаніями, ибо вы въ меня внушили большее къ себѣ почтеніе, въ знакъ чего и хочу я въ вашихъ влополучіяхъ занять мѣсто вашего отца. Жена сего человека благо-разумна, домъ его изрядной, она будетъ стараться, чтобъ вамъ его сдѣ-

сдѣлать сколько можно болѣе пріятнымъ. Подайте мнѣ, сударыня, руку и дозвоьте, чтобъ я васъ проводилъ до того мѣста, гдѣ вы по крайнѣй мѣрѣ найдете спокойствіе и безопасность; а завтра буду стараться, чтобъ найшеть для васъ онаго пристойнѣе.,

Дождь тогда уже переставалъ. Марія, у коей стѣсненное сердце разными спрасъями, колебаясь подала руку господину Ворти, которой ее чрезъ нѣсколько минутъ довелъ къ господѣ Кусанъ, и провелъ ее безъ церемоніи въ покой той доброй женщины, которая вдругъ удивилась и обрадовалась о полученіи чести, дѣлаемой ей таковою новѣренностію. Она безъ отрицанія обѣщала свои услуги и старанія, показавъ столько охоты и усердія, что господинъ Ворти далъ ей тихонько нѣсколько золотыхъ денегъ съ приказаніемъ, чтобъ ничего не упускать для спокойствія той,

той, которую поручилъ онъ ей въ
емотрѣніе, дабы покой могъ соб-
рашь разсѣянной ея разумъ и воз-
становишь опѣ труда изтощенные
ея силы. Но шомъ видомъ добросер-
дечнымъ и благосклоннымъ про-
сился съ Марією, на что она ему
отвѣщивала взглядомъ, кото-
рой доказывалъ сильнѣйше ея бла-
годарность, нежелибъ она могла
въ дѣйствительныхъ словахъ оную
изъяснить.

Марія осталась одна съ гос-
пожею Кусанъ, которая нача-
ла ее осматривать, но съ та-
кою почтительностію, какую она,
казалось, требовала. Ростъ ея былъ
не много побольше средняго, видъ
величавой, цвѣтъ въ лицѣ хоро-
шій, но немного блѣдной, одна-
кожъ пріятностію губъ оживлен-
ной; волосы, брови и глаза были
черныя, руки ея были совершенно
умѣренны; пріятность вида и го-
досъ неизреченныя имѣли предѣсти,
обя-

обязующія всякаго съ перваго взгляда ей служить. Поступки ея столько были привлекательны, что казалось смѣшнымъ и подумать, кто бы былъ ея непріятелемъ, развѣ имѣя доказательствомъ то состояніе, въ коемъ она находилась. Едва было ли ей отъ роду лѣтъ двадцать, но слабость отъ печали, изображенная на ея лицѣ, можетъ быть, нѣсколько затмѣвала сіе живое блистаніе молодости и красоты.

Госпожа Кусанъ была столькожъ великая болтунья, сколько добрая экономка; два такіа свойства, часто вмѣстѣ соединенныя, моглибъ возбудить въ ней любопытство къ узнанію вскорѣ даже до малѣйшихъ обстоятельствъ изъ Маріиныхъ приключеній; и чтобъ ее къ разсказыванію о томъ болѣе ободрить, начала выхвалять добронравіе и богатство господина Ворти, нѣшая между похвалъ исторію всей

его

его фамиліи. Однакожъ Марія, совершенно будучи осторожна, одаренная добродушіемъ и тихостію, рассудила молчать, чѣмъ обуздавала ея любопытство безъ всякой для нея обиды. Госпожа Кусанъ, примѣтивъ, что обувь у ней мокра, предложила ей переѣмнить, взявъ всѣ вещи изъ гардероба тѣхъ, кои для нея въ то время были нужны. Потомъ приготовила не дурной ужинъ, и убравъ постелю въ изрядной горницѣ, туда ее проводила, не переставая забавляться пріятностями и ласковымъ ея видомъ, съ коимъ она всѣ ея услуги принимала. То и дѣло между похвалъ проклинала тѣхъ варваровъ, кои огорчили столь прелестное и невинное созданіе. — И такъ теперь мы ее оставимъ покоиться, а обратимся къ добродѣтельному господину Ворти, которой пришелъ домой съ внутреннимъ удовольствіемъ, нашедъ сей случай для произведенія въ дѣйство своего человѣколюбія.

ГЛА-

ГЛАВА II.

Господинъ Ворти имѣлъ больше шести тысячъ фунтовъ стерлинговъ ежегоднаго дохода. Великой порядокъ, введенной въ его домъ, и разными богатыми послѣ родственниковъ своихъ наслѣдствами присовокупилъ онъ къ своему имѣнію нарочитую сумму наличныхъ денегъ, и какъ доброй гражданинъ, большую часть изъ оныхъ отдалъ взаймы на государственныя надобности. Въ немъ соединились съ хорошимъ его видомъ всѣ добрыя качества, составляющія честнаго человека и Христіанина. Онъ былъ хорошій мужъ, нѣжный родитель, ревностный и постоянный другъ; господинъ человеколюбивой и щедрой; вся его фамилія обожала, и у всѣхъ тѣхъ, которые его знали, былъ въ особливомъ почтеніи.

Ему тогда было отъ роду пятьдесятъ лѣтъ, изъ которыхъ двадцать шесть прошли послѣ его женитьбы